

ОТЗЫВ

официального оппонента

кандидата исторических наук Костромичева Даниила Александровича

на диссертацию Лейбенсон Юлии Тарасовны

«Интеллектуалы античных государств Северного Причерноморья»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая

история (история Древнего мира)

Немногочисленные сохранившиеся сведения об интеллектуальной жизни древнегреческих государств на северных берегах Черного моря уже давно привлекают внимание исследователей. Каждое подобное свидетельство, как правило, отрывочное и немногословное, удостоено подробного и всестороннего анализа в трудах историков, касающихся Северного Причерноморья. Вместе с тем, вся совокупность имеющихся источников о местных философах, историках и поэтах не становилась предметом специального рассмотрения. Обобщение сведений об интеллектуалах античных государств Северного Причерноморья представляется актуальной темой исследования, так как позволяет не только реконструировать интеллектуальную жизнь в греческих центрах региона, но и определить степень вовлеченности этих центров в общеэллинскую культуру.

Новизна исследования определяется отсутствием до сегодняшнего дня обобщающей работы об интеллектуалах Северного Причерноморья в античную эпоху. В диссертационной работе вводится новое для отечественного антиковедения понятие «интеллектуал». Автор работы осознает искусственность термина и, по этой причине, раскрывает значение этого понятия. Представляется вполне оправданным отнесение к интеллектуалам только авторов «собственных текстов – философских и исторических сочинений, ораторской прозы, поэзии». Это определение

исключает из круга интеллектуалов представителей творческих профессий: художников, скульпторов, архитекторов. Такие занятия в античности относили к ремесленной деятельности.

Диссертация обладает продуманной структурой, позволившей последовательно выполнить задачу исследования и прийти к обоснованным выводам. Работа состоит из введения, шести глав и заключения. В отдельное приложение вынесен иллюстративный материал. Это приложение содержит фотографии памятников скульптуры с изображением интеллектуалов. Многие снимки выполнены автором исследования собственноручно.

Введение к тексту диссертации содержит обязательные для этого раздела обоснования актуальности, целей, задач и методов исследования. Краткий историографический обзор указывает на существование трех блоков работ об интеллектуалах Северного Причерноморья: общих исследований о философии, поэзии и образовании в регионе; биографических исследований отдельных личностей и работ об общих вопросах античной истории в которых фигурируют сведения о выходцах из причерноморских колоний. Каждый из этих блоков, в силу специфики предмета исследования, рассматривал источники об интеллектуалах односторонне. Во введении также обоснованы хронологические и территориальные рамки исследования, содержатся необходимые сведения об апробации результатов работы.

Первая глава посвящена обзору источников и подробному освещению историографии вопроса. Для изложения историографии выбран «проблемный подход». Существующие исследования сгруппированы по трем направлениям. Пожалуй, самой разработанной на сегодняшний день проблемой представляется исследование науки, культуры и образования в городах Северного Причерноморья. Эта тема обобщена в 2014 г. в монографии М.В. Скржинской «Образование и досуг в античных государствах Северного Причерноморья». Отдельным направлением представлены работы, посвященные реконструкции биографий. Все они так или иначе подвергались специальным исследованиям. Их критика

представлена автором. Третьим направлением являются работы об иконографии изображения интеллектуала в античном искусстве. Здесь автором констатируется слабая разработанность вопроса в отечественной историографии.

Имеющиеся источники по рассматриваемой теме разделены автором на четыре группы. В количественном и информативном отношении они не одинаковы. Сведения письменных источников являются основой представлений о наиболее выдающихся интеллектуалах античного Северного Причерноморья. Вместе с тем, эти источники отличаются отрывочностью и неоднозначностью сведений. Главная причина этого – хронологическая удаленность времени составления большинства источников от времени деятельности самих персоналий. Аутентичностью отличаются эпиграфические источники. Надписи, найденные при раскопках античных центров, дают возможность составить представление о местных интеллектуалах – составителях текстов, имена которых в большинстве случаев остаются неизвестными. Вещественные источники включают в себя предметы, которые можно считать «свидетельствами деятельности общегреческих культурных институций». Последний вид источников представляет собой изображения представителей интеллектуальных профессий – философов, риторов, ораторов и, шире, образованных граждан.

Во *второй главе* диссертант рассматривает деятельность философов и риторов, происходящих из Северного Причерноморья. Исследование проводится в форме изучения биографий. Философы Бион Борисфенит, Дифил Боспорский, Сфер Боспорский прославились за пределами родины, в крупных городах – Афинах, Спарте, Александрии. Все они не являлись учеными первой величины. Оригинальные сочинения этих авторов не сохранились. Тем не менее, эти ученые внесли заметный вклад в развитие различных философских школ. Отрывки их сочинений и цитаты сохранились, прежде всего, в компилятивных сочинениях, связанных с более поздней учебной литературой.

Эпиграфические источники сохранили имена местных философов – Смикра, Гекатея, Стратоника, Саббиона и Авла Ситессия. Последнее имя стоит несколько особняком в ряду мыслителей, так как Авл Ситессий, по всей видимости, был врачом. Несмотря на то, что автор диссертации во введении обосновывает исключение врачей из рядов интеллектуалов, в данном случае делается исключение. Дело в том, что в надписи Авл Ситессий назван эмпириком. Следует согласиться с Юлией Тарасовной, что в начале нашей эры эмпиризм был философско-медицинской школой в медицине. И, следовательно, представителя этой школы можно отнести как к врачам, так и к интеллектуалам.

О деятельности риторов в античных государствах Северного Причерноморья свидетельствуют пространные надписи, которые являются образцами ораторской прозы. Среди них наиболее значимы декреты в честь Протогена и Некерата в Ольвии, энкомий в честь боспорского полководца, клятва граждан Херсонеса и декрет в честь Диофанта.

В *третьей главе* исследуются сведения об авторах исторических и географических сочинений. Такие произведения в древности также рассматривались как составная часть философской науки. Сохранилось несколько имен. Из почетного декрета известно имя херсонесского историка Сириска. В средневековом словаре «Суда» перечисляются несколько сочинений Посидония Ольвиополита. Ещё один географ из Ольвии – Дионисий – упоминается в схолиях к «Аргонавтике» Аполлония Родосского. Отдельный раздел посвящен анонимным авторам, сочинения которых использовались другими учеными или вошли в тексты почетных декретов.

Анализ сведений об историках и географах Северного Причерноморья позволил автору прийти к выводу о том, что научная проза существовала здесь на протяжении долгого времени, по меньшей мере в эллинистический и римский периоды.

Четвертая глава посвящена поэтам Северного Причерноморья. В рассматриваемой работе приводятся основания для отнесения поэзии к кругу

интеллектуальных занятий. Поэзия входила в сферу научных интересов философов различных школ. Теория поэзии разрабатывалась уже софистами, а первое систематическое исследование поэзии принадлежит Аристотелю. Согласно Горацию, поэзия требует не только таланта, но и выучки.

Число поэтических текстов, происходящих из греческих и скифских центров, исчисляется десятками. Они демонстрируют разный уровень мастерства авторов. Все вместе поэтические тексты красноречиво свидетельствуют о популярности поэзии в городах Северного Причерноморья, начиная ещё с архаического времени. Распространенные отсылки к Гомеру, к поэтам классического периода, выдают образованность и причастность к общегреческой литературе авторов местных эпиграмм, гимнов и эпитафий. В ряду авторов выделяется Исилл – поэт и политический деятель, происходящий с Боспора, но прославившийся в Эпидавре.

В *пятой главе* рассматривается особый пласт источников – изображения интеллектуалов в мемориальной скульптуре. После анализа «литературного портрета» философа, автор обращается к изображениям известных философов, приходя, в итоге, к выводу о тождестве словесного описания и скульптуры. Основными признаками изображения интеллектуала являются «ораторская поза» мужчин, одетых в гиматий, свиток в руках, а также циста для свитков у ног. В Северном Причерноморье надгробные рельефы с изображением интеллектуала появляются с III в. до н.э., а в раннеримский период становятся чрезвычайно популярны. В ряде случаев интерпретация изображения в качестве портрета интеллектуала сопровождается соответствующей эпитафией, в которой отражены ученые занятия погребенного.

Диссертант распределила изображения на надгробиях по типам, провела анализ распространения рельефов по географическим центрам, наконец рассмотрела в отдельности каждый элемент изображений с точки зрения указания этого элемента на ученость персонажа. Подробный анализ этой группы источников является несомненным достоинством диссертации.

В частности, хочется отметить очень интересную и удачную интерпретацию разнообразных жестов правой руки в качестве ораторских жестов.

Последняя, *шестая глава* является итоговым очерком о месте и роли северопонтийских интеллектуалов в культурной жизни Эллады. Очерк разделен на три части, большая из которых посвящена «внутренней» роли интеллектуалов в жизни самих колоний. Также рассмотрено влияние выходцев из северопричерноморских городов на общегреческую культуру. Небольшой раздел посвящен рецепции античности через отдельных представителей интеллектуальной жизни Северного Причерноморья.

Заключение работы обобщает главные выводы исследования, а также раскрывает перспективы дальнейшего изучения интеллектуальной жизни греков на северной окраине античного мира.

Оценивая работу в целом, следует отметить достаточно глубокую проработку перечисленных сюжетов. Несмотря на разнообразие тем, автор работы в каждом случае приходит к обоснованному и аргументированному выводу. К числу достоинств текста отнесем тот факт, что диссертация написана хорошим и ясным языком. Особо отмечу терминологическое многообразие текста, в котором нашлось место не только исторической лексике, но и специальным философским и филологическим терминам, которыми автор оперирует свободно.

Следует сказать, что некоторые места диссертации, не лишены недостатков. Меньшая часть из них относится к ошибкам, другие недоработки можно рассматривать как направление для совершенствования выводов автора.

Вызывают возражения хронологические рамки работы (с.9). Верхняя граница обозначена как вторая половина IV – V в. н.э. Основанием для этого устанавливается составление текста «Повести о крепости Херсон», вошедшей в труд Константина Багрянородного. Эта дата принята автором вслед за А.Ю. Виноградовым. В вопросе о датировке времени составления повести следует учесть мнение К. Цукермана о том, что повесть является

вымышленным рассказом середины X в. Жильбер Дагрон предположил, что в основу 53-й главы Константина легли не исторические реалии, а т.н. патриа - род городского эпоса. Исходя из этого нужно осторожно относиться к использованию этого источника. Поздние реалии (например, протевонты как предводители ополчения или эпонимы) заставляют сомневаться в составлении рассказа в IV-V веке. Следовательно, хронологические рамки работы нуждаются в корректировке. Эти же сомнения приводят к вопросам о реконструкции личности автора «Повести».

В обзоре источников по теме исследования выделяются два вида источников: вещественные и изобразительные памятники (с.39-43). Обращу внимание на то, что наполнение группы вещественных источников состоит из различного рода изображений (терракотовых, металлических статуэток, изображений на сосудах) и медицинских инструментов. При этом медицинские инструменты в последующем тексте специально не анализируются. Их можно исключить по причине того, что врачебное дело исключено автором из занятий интеллектуалов. Оставшиеся в этой группе источников предметы мелкой пластики и рисунки на сосудах уместнее отнести к изобразительным источникам, объединив, таким образом обе группы.

К мелким ошибкам можно отнести разного рода опечатки и неточности. Так на стр. 27 искажены инициалы автора (А.Ю., вместо Ю.А. Виноградова). Явной опечаткой является ссылка на работу Блаватского 1885 года (с. 99). Поэт Аристоним назван Аристоником на с. 112.

Вызывает недоумение формулировка мысли о том, что кифаред Стратоник при Перисаде I жил при дворе Перисада I (с. 123).

В тексте диссертант всегда исходит из предположения о том, что лицо установившее надгробный памятник всегда является автором эпитафии на нем. Исходя из этой аксиомы устанавливаются имена авторов метрических текстов (Аристоним, Эвклес, Сосий). Однако тождество авторов стихов и лиц установивших памятник не очевидно.

Некоторые положения диссертации, по моему мнению, могут быть подвергнуты корректировке.

В разделе третьей главы, посвященной анонимным авторам сочинений, речь идет только об исторических сочинениях. Здесь зачастую фигурируют авторы, к которым восходят более поздние компиляции, например, сюжеты из истории боспорского царства в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского или «Повесть о крепости Херсон» Константина Багрянородного. Последовательно развивая подобную методику можно было бы попытаться вывести сведения известных географов, таких как Страбон или Плиний Старший, никогда не бывавших в Северном Причерноморье, из сочинений местных авторов.

В последней главе автор ставит вопрос о численности лиц, которые в разное время занимались интеллектуальной деятельностью в северопричерноморских колониях (с.158). В итоге автор приходит к выводу о невозможности такого подсчета. Нужно ли уделять место этому вопросу в диссертации?

В диссертации обойдено вниманием имя скифского мудреца Анахарсиса. Можно присоединиться к точке зрения о том, что это была легендарная, а не историческая личность. Но, на мой взгляд было бы уместно упомянуть о нем в том месте (с. 160), где идет речь об интеллектуалах негреческого происхождения. Фигура Анахарсиса ярко демонстрирует тезис о том, что сами греки как к норме относились к философам негреческого происхождения.

Представляется уместным в качестве подтверждения влияния интеллектуалов на аккультурацию варварских народов (с. 170) упомянуть о находке футляра для папирусов в позднескифском Усть-Альминском некрополе (Ю.П. Зайцев // ВДИ. 2010. №2)

Наконец, можно развить наблюдение автора о популярности изображения интеллектуала в Северном Причерноморье. Из этого наблюдения можно сделать вывод из области социальной истории греческих

государств. Большое количество надгробий с изображением образцового гражданина и интеллектуала свидетельствует о популярности этого образа прежде всего в среде социальных верхов общества, т.е. граждан со значительным достатком.

Высказанные замечания принципиально не влияют на положительный вывод о качестве исследования. Диссертация является первым обобщающим исследованием об интеллектуалах античного Северного Причерноморья.

Оформление диссертации соответствует принятым нормам. Основные результаты диссертации были опубликованы в научных изданиях в форме статей и текстов докладов, 4 статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

Таким образом, диссертация Ю.Т. Лейбенсон выполнена на высоком методическом уровне, является законченной научно-квалификационной работой. Автор работы заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Кандидат исторических наук,
заведующий сектором отдела
«Городище и некрополь» ФГБУК
Государственного историко-археологического
музея-заповедника «Херсонес Таврический»

Д.А. Костромичев

11.09.2018

Подпись Д.А. Костромичев Д.А.
Заведующий
отдела надгроб
Д.А. Костромичев
11.09.2018 г.